

Література:

1. Алексеев А. Методика обучения игры на фортепиано. Москва. : Музыка. 1978. 288 с.
2. Коган Г. Работа пианиста. М.: Классика-XXI, 2004. 264 с.
3. Савшинский С. Работа пианиста над техникой. М. : Музыка, 1968. 106 с.
4. Нэйгауз Г. Об искусстве фортепианной игры. Записки педагога. М. : Музыка, 1987. 238 с.
5. Перельман Н. В классе рояля. Короткие рассуждения. М. : Классика-XXI, 2000. 160 с

Наталья Артеменкова (г. Троицк, Россия)

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ Е.К. НАТАЛЕВИЧ

Я очень благодарна Оргкомитету «Международных чтений памяти Елены Константиновны Наталевич», выдающегося педагога по классу специального фортепьяно Полтавского музыкального училища имени Николая Витальевича Лысенко, за приглашение на участие в этих «Чтениях». Мне повезло попасть в число ее учеников в 70-е годы прошлого столетия. Елена Константиновна научила меня работать, честно и ответственно относиться к своему делу и открыла для меня огромный мир музыки.

Интересно, что Елена Константиновна не ограничивалась только узкой фортепианной специализацией: она заботилась о нас и следила за нашим духовным художественным и интеллектуальным развитием. Она требовала, чтобы мы читали очень много хороших книг, хорошую литературу, литературу о музыке, о музыкантах, посещали концерты не только пианистов, но и других музыкантов, смотрели хорошие фильмы. Безусловно, это обогащало нашу и художественную, и эмоциональную сферу. Елена Константиновна воспитывала в нас хороший академический вкус и заботилась о культурном и эмоциональном багаже, который необходим пианисту и который отражается на его игре.

Что касается методики преподавания, то основные приемы и принципы методики Елены Константиновны очень близки Московской школе. Она с большим тщанием и детальной проработкой учила с нами каждое произведение. Я часто бываю на мастер-классах профессора Дмитрия Башкирова, который копается в каждом такте и который всегда говорит: «Без деталей не будет произведения!»

Наталья Артеменкова. Штрихи к портрету Е.К. Наталевич

Мне запомнилось, как профессионально работала Елена Константиновна над произведениями И.С. Баха. Она не жалела ни времени, ни сил для отработки каждой детали, особенно над артикуляцией, а затем выстраивала «линейность» голосов.

Кроме того, хочется отметить, насколько она была требовательна к своим студентам: она ведь не жалела себя, но она требовала и длительной умственной работы и полной эмоциональной отдачи от студента на занятии. Это были незабываемые прекрасные дни.

Во мне постоянно жива память о Елене Константиновне постоянно, я всегда сверяюсь внутренними музыкальными ориентирами с нею, с ее педагогическими принципами. Вообще мне очень повезло, что я была ученицей ее класса.

Так сложилась моя жизнь в начале моего музыкального образования, что учась в музыкальной школе и окончив ее, я не получила того необходимого багажа выпускнику музыкальной школы и Елена Константиновна начала меня строить, как-бы, с третьего этажа, а затем взяла к себе в класс. И всем тем лучшим, что во мне есть, как в музыканте-концертмейстере, как в преподавателе, моя востребованность как концертмейстера, среди московских музыкантов, я обязана только Елене Константиновне.

Сейчас по прошествии стольких лет что-то выступает на первый план, что-то кажется яснее сейчас, чем тогда, когда оно было на втором плане. Я считаю, что есть две вещи, которые отличали Елену Константиновну от множества других преподавателей, хороших преподавателей, и тем более отличают сейчас. Первая особенность – это отсутствие временных рамок урока. Она ставила задачу на уроке, и пока она не добивалась каких-то осязаемых подвижек на уроке, она урок не прекращала. Поэтому урок мог длиться и час, и полтора, и два, и два с половиной часа. Это, безусловно, говорит о том, что она очень любила музыку, любила свою специальность и нас, своих учеников.

Вторая особенность, на мой взгляд, состояла в том, что она всегда пыталась дотянуть слабого ученика (а в ее классе были и слабые, и способные, и более способные) до хорошего уровня. И это ей удавалось и она никогда не жалела времени на это, подчас даже к нашей ревности, отдавая слабому ученику больше времени, чем даже лучшим своим ученикам. Это тоже говорит о ее преданности ученикам, и преданности музыке, и преданности своему педагогическому делу.

Міжнародні науково-мистецькі читання пам'яті Олени Костянтинівни Наталевич: до 100-ліття з Дня народження

Сейчас в наше время это как-то не принято, потому что в среде музыкантов-профессионалов, с которыми я общаюсь, бытует мнение, что пусть слабый ученик получит свою заслуженную тройку, а я предпочту отдать свое время способному ученику. Поэтому сегодня понимаешь, что святое дело делала Елена Константиновна и огромный ей поклон и вечная память за это.

Мне бы хотелось, чтобы эти встречи (вернее сказать, эта встреча, которая достоялась во второй раз, этот форум-семинар) приобрели какие-то традиции: может быть, раз в два года, или раз в три года устраивать фестиваль-конкурс на лучшее исполнение пьесы, посвященный памяти Елены Константиновны, или посвященные ей педагогические чтения. Это мое такое пожелание полтавчанам.

Я поздравляю всех участников «Меджународных чтений» с открытием, с осуществлением такого замечательного дела, такого замечательного проекта и желаю всем успеха. Всего самого доброго...

Литература:

1. Елена Константиновна Наталевич. Последние годы жизни. Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=ffEcSJ2ya5g&t=77s>
2. Олена Костянтинівна Наталевич: портрет музиканта і педагога на тлі епохи : [матеріали міжнародного науково-практичного семінару фортепіанного мистецтва] / укладач І.В. Цебрій. – Полтава: ПМУ; ПНПУ, 2013. – 56 с.